

Печатается по постановлению Ученого совета ИВР РАН

**Пятые востоковедные чтения
памяти О. О. Розенберга**

Труды участников научной конференции

Составители:

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская

Научный редактор и автор предисловия:

М. И. Воробьева-Десятовская

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф. Е. И. Кычанов

доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

© Институт восточных рукописей РАН, 2012

© Авторы публикаций, 2012

О.В. Дьякова

Этапы распространения христианства на Дальнем Востоке

Статья посвящена анализу процесса распространения христианства в Дальневосточном историко-культурном регионе. Базируясь на письменных и археологических источниках, автор выделяет четыре этапа в этом процессе, условно обозначаемые как согдийский, уйгурский, монгольский и русский.

Ключевые слова: христианство, история христианства на Дальнем Востоке.

Постановка проблемы. В мировой науке проблема распространения христианства по земному шару изучается достаточно давно. Не нова эта проблема и для дальневосточной историографии. Известно, что, как правило, начальный этап проникновения христианства на Дальний Восток связывают со средневековым периодом, а именно с постройкой церкви в Китае во времена правления Танской династии (618–907). Данное положение базируется на нарративных источниках и вполне обосновано. Однако во второй половине XX — начале XXI вв. российскими археологами были сделаны открытия, существенно изменяющие устоявшуюся картину. Обнаруженные археологические артефакты свидетельствуют, что процесс распространения христианства в Центральной и Восточной Азии имеет более длительную историю, чем принято считать. Анализ археологических и письменных источников позволяет говорить о двух путях распространения христианства на Дальнем Востоке — морском и сухопутном. Морским путем в основном распространялось католичество, и об этом повествует большой пласт литературы, изданной на различных языках. Сухопутным путем распространялись различные течения христианства и православие. Отдельным его аспектам тоже посвящено достаточное количество научных трудов, в которых обозначены основные направления и пункты продвижения христианского учения. Появившиеся новые археологические материалы позволяют внести существенные коррективы и уточнения, а также обозначить этапы сухопутного продвижения христианства по Восточной Азии и Дальнему Востоку.

1 этап — согдийский. Согласно кумранским находкам христианство, возникшее во II в. н.э., за несколько десятков лет быстро распространилось среди различных этносов. Для раннего христианства характерно множество разнообразных течений, различавшихся по ряду важнейших вопросов вероучения. Несторианство, возникшее в Византии, сохранявшее элементы античного рационализма и отвергавшее понятие «богочеловека», в 431 г. на Эфесском соборе было осуждено как ересь. Приверженцы несторианства были вынуждены бежать

главным образом в Иран, где несторианская церковь была узаконена, а также в Среднюю Азию и в Китай (История древнего мира, 1969, с. 7—17).

Известно, что до IV в. Сирия была населена христианами, сначала признававшими византийское православие, а в конце IV—V вв. разделившимися на ряд враждующих сект (несториане, яковиты, православные мелкиты). Поскольку иноверцы подвергались преследованиям со стороны сасанидских правителей, «они были всегда готовы к изгнаниям и переселениям и обзаводились скорее движимым, чем недвижимым имуществом. Поэтому христиане, евреи, а позже и манихеи составляли в значительной степени ремесленное и торговое население» (История духовной миссии в Китае, 1997, с. 262).

Распространение христианства в разные части света шло по торговым путям. Дальний Восток и в первую очередь Китай не был исключением. В основном продвижение осуществлялось по Великому Шелковому пути, ставшему, по образному выражению П.М. Кожина, для многих групп населения «дорогой изгнания». Это подтверждается данными проведенных китайскими учеными археологических исследований несторианских культовых центров, датированных IV в. н.э.

Большое влияние христианство оказало на население Сибири, в частности, в форме манихейства. Это открытие связано с именем Л.Р. Кызласова, обнаружившего в Хакасии археологические реликты нескольких манихейских храмов. Исследователь отмечает: «...Сибирь к раннему средневековью все больше становилась культурным продолжением Средней Азии на север. Важнейшим событием в духовном развитии Сибири явилось распространение там манихейства» (Кызласов, 1999, с. 78). Согласно письменным источникам, манихейство возникло в Вавилонии в III в. и стало одной из наиболее философских, энциклопедических и книжных религий Переднего Востока. Основатель этой религии — пророк Мани считал, что в основе зороастризма, христианства и буддизма — одна «правильная» вера, искаженная людским непониманием, которую он послан восстановить, и называл себя «посланником бога Истины». Свое учение Мани изложил в семи книгах, изобретя при этом особую манихейскую письменность. Рукописи священных книг Мани украшены миниатюрами, а храмовые сооружения манихеев — фресковой живописью.

Самый ранний манихейский храм был вскрыт Л.Р. Кызласовым в 1971 г. в котловине Сорга, на месте впадения р. Сор в р. Пююр-сух (рус. Бюря, ст. Ербинская). Храм представлял собой прямоугольное здание площадью основания 37,5 x 28,5 м, воздвигнутое на каменной массивной платформе. Его стены были выложены сырцовым кирпичом. Внутренняя площадь сооружения достигала 800 кв.м. Потолок и стены были выбелены известью. Вдоль стен располагались четыре платформы-суфы и галереи с колоннами. Основной вход с широкой тамбурной дверью и пандусом обращен на восток; второй, малый, также с пандусом, вел с севера. Как полагает исследователь, храм был построен в середине 760-х гг. и функционировал до IX—X вв., что подтверждают археологические находки. Исследователь сделал заключение, что строительные

материалы и приемы, архитектурные детали храма полностью соответствуют канонам архитектурной школы, господствовавшей в VII—VIII вв. в Согде, для которой характерно сооружение оснований и платформ-подиумов для сырцовых зданий. Согдийский тип сырцовых кирпичей в VII—VIII вв. имел подобные же размеры 45—44х25—23х6—12 см, но чаще всего — 48х24х9—10 см (Пенджикент, Тали-Барзу, Ак-Тепе и др.). Внутренние стены зданий штукатурились глино-саманным раствором или белым алебастром. Потолки укладывали на деревянные балки, которые в галереях опирались на резные деревянные колонны, весьма сходные по форме с обнаруженными Кызласовым. В храмовых, общественных и жилых зданиях Средней Азии широко применялись не лестницы, а пандусы, нередко поднимавшиеся даже на вторые и третьи этажи; входы также часто имели тамбуры и двойные двери. Следовательно, полагает Л.Р. Кызласов, архитекторами и строителями столь необычного для Южной Сибири Соргского храма являлись заезжие согдийцы. Ими же были возведены и первые храмы в городе на р. Уйбат. Самым ранним сооружением явилась здесь квадратная «крепость» 30х30 м, аналогичная сооруженной согдийцами крепости в Туве. Уйбатский город, по мнению исследователя, в течение пяти веков являлся священным центром северного манихейства. В нем обнаружено шесть монументальных храмов различного назначения и пять святилищ (там же, с. 76).

Археологические исследования подтверждаются письменными свидетельствами арабских источников. Согласно свидетельству Абу Дулафа, у местного населения был храм для богомоления, молитвы произносились особой мерной речью, молящиеся располагались лицом к югу; поклонялись планетам Сатурн и Венера, а Марс считался планетой дурных предзнаменований (Бируни, 1957, с. 213).

Планировка храмов была канонизирована. Каждое божество ассоциировалось с определенной геометрической фигурой. Квадрат символизировал небесный мир, которому присущи вечный порядок (гармония) и устойчивость. Символом Земного мира был круг.

В Сибирь и на ту часть Дальнего Востока, которая ныне входит в состав российских территорий, христианство распространялось сухопутным путем согдийцами. Помимо Великого Шелкового Пути существовал и Соболиный (северный) путь, установленный Э.В. Шавкуновым. В Танский период на территории Приморья появились согдийские колонии, что подтверждается артефактами, обнаруженными при обследовании нескольких археологических памятников первого тунгусо-маньчжурского государства Бохай (698—926). Христианские символы в виде креста характерны для бохайского керамического декора. Более того, при раскопках Краскинского городища, расположенного в Хасанском районе Приморья, В.И. Болдиным была обнаружена глиняная пластина, на одной стороне которой изображены (прочерчены) человеческие фигуры в стиле христианской иконографии. Таким образом, при сопоставлении археологических и письменных материалов становится очевидным, что начальный этап распространения христианства в Сибири и на Дальнем Востоке был связан

с согдийцами, продвижение осуществлялось сухопутным путем при участии торговцев и ремесленников.

II этап — уйгурский. В Танскую эпоху манихейство широко распространилось среди уйгуров и стало государственной религией Уйгурского каганата. После его разгрома в 840 г. манихейство усилиями уйгуров, бежавших на Дальний Восток, продвинулось в Приамурье и в Приморье. Это подтверждается археологическими находками, свидетельствующими о внедрении в мохэскую общность (мохэская, бохайская и чжурчжэньская культуры) значительного тюркского пласта, фиксируемого по таким артефактам, как тюркский тип военных поясов, погребальный обряд (некрополь Монастырка-3), характерный декор на керамических сосудах. Знали манихейство и монголыязычные кидани. В 924 г. киданьский император Абаоцзи захватил уйгурские владения, после чего, как сообщают письменные источники, среди киданей появились манихеи. Следовательно, различные течения христианства распространялись по Великому Шелковому и Соболиному путям в течение всего Танского периода при участии торговцев, ремесленников, а также тех, кто оказался в роли «человеческих подношений» императорам Срединного царства, и через завоевания (Шефер, 1981, с. 411).

III этап — монгольский. Этот этап связан с проникновением на Дальний Восток православия через монголов и может быть датирован XIII в. В работе «Старинные следы христианства в Китае» архимандрит Палладий отмечал: «Монголы имели обыкновение из покоренных народов выбирать молодых людей и составлять из них дружины для ханской гвардии» (Палладий, 1872, с. 47). Речь шла о нескольких десятках тысяч русских пленников, захваченных монголами во время нашествия на Русь. Русские в 1330 г. составляли особый отряд Пекинской гвардии, дислоцированный к северу от столицы. В силу малочисленности русских и этнокультурной монолитности китайского населения они не оказали заметного воздействия на религиозное мировоззрение аборигенов. Как свидетельствуют письменные источники, часть русских ассимилировалась в иноэтничной среде и лишь немногие продолжали сохранять православную веру. Потомки последних обнаруживаются в Китае до настоящего времени и благодаря их наречению православными именами — Николай, Петр и др.

IV этап — русский. Данный этап обуславливался двумя событиями: церковным расколом в XVII в., в результате которого часть старообрядцев бежала на Дальний Восток, и с началом освоения русскими Приамурья и Приморья. Это прослеживается не только по письменным источникам, но и подтверждается археологическими данными, полученными при раскопках Албазинского и Кумарского острогов Северо-Азиатской археологической экспедицией А.П. Окладникова. В Албазино помимо собственно русских захоронений, где покоились останки погибших первопроходцев, А.П. Окладников открыл археологические реликты поселений и захоронения местного населения. Обнаруженные артефакты свидетельствовали о влиянии христианства на тунгусо-

маньчжуров. В частности, могильник аборигенов, вскрытый вблизи г. Хабаровска, показал, что погребения совершались по христианскому обряду (Окладников, 1966, с. 27). Очевидно, православие оказывало достаточно сильное влияние на мировоззрение тунгусо-маньчжурских этносов, поскольку соответствующим изменениям подверглась такая консервативная традиция, как погребальный обряд.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что распространение христианства на Дальнем Востоке началось очень рано, почти с самого его возникновения. В данном историко-культурном регионе этот процесс развивался в несколько этапов, связанных с различного рода течениями до православия включительно.

Литература

Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения / Под ред. Х.М. Абдуллаева, С.А. Азмджанова и др. Пер. и примеч. М.А. Салье. Ташкент: 1957. Т. 1.

История древнего мира: в 3 кн. Кн. 3: Упадок древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова и др. — М.: 1969.

История духовной миссии в Китае. — М.: 1997.

Кызласов Л.Р. Открытие государственной религии древних хакасов. — М.; Абакан: 1999.

Окладников А.П. Вопросы преодоления пережитков прошлого в быту и сознании людей и становлении новых обычаев, обрядов, традиций у народов Сибири // Материалы научно-практической конференции. Улан-Удэ. 22–26 ноября 1966 г. Улан-Удэ: 1966. Вып. 2.

Палладий, архимандрит. Старинные следы христианства в Китае // Палладий, архимандрит. Восточный сборник. — СПб.: 1872. Т. 1

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. — М.: 1981.

Summary

O.V. Dyakova

Stages of Spreading of Christianity in the Far East

In the article the process of development of Christianity in the Far Eastern cultural region is analyzed. Basing on scriptural and archeological sources, author distinguishes four stages of the process, marking them as Sogdian, Uigurian, Mongolian and the Russian ones.

Key words: Christianity, history of Christianity in the Far East.